

Глава 20: <Глава 20>

Время шло, и я думала, что, возможно, моя молитва была услышана.

Ночь продолжалась, а император все не приходил.

Сначала я так волновалась, что не могла уснуть. Но через некоторое время я все-таки задремала. Я начала расслабляться и, наконец, уснула.

Боже мой!

Я хотела кричать от восторга. Я была так счастлива.

Передо мной стоял горшок, полный рагу с кимчи. Я больше года такого не ела!

Ах! Какой запах! Рагу с кимчи и жирной свиной грудинкой!

Я взяла ложку и широко открыла рот.

«Что?»

Внезапно ложка исчезла из моей руки. Когда я подняла голову, то увидела ее в руках императора. Он украл ее у меня.

Он съел ее и посмотрел на горшок на столе. Он взял целый горшок и улыбнулся мне.

Этот негодяй!

Я терпеть не могла его!

Он с усмешкой открыл рот.

«... пайся.»

Что? Что говорит этот воришка?

Как он мог украсть мое рагу? Я никогда его не прощу!

Он снова открыл рот, нахмурившись.

«Просыпайся.»

«Ммм?»

Его лицо было слишком близко ко мне.

Я наконец проснулась. Я, наверное, в какой-то момент уснула и реальность смешалась со сном.

Теперь, когда я полностью проснулась, я поняла, где находилась.

Я сидела верхом на императоре.

Я тихо извинилась. Я склонила голову и почтительно положила руки колени.

«Прошу прощения...»

Император и мой муж Лукреций сидел напротив меня на кровати.

Он улыбнулся мне и спросил: «Итак, во сне я украл твоё [рагу с кимчи], и поэтому ты разозлилась?»

Мне было так неловко, но это было правдой. Я кивнула.

То как он произносил слова на моем языке было немного забавным, но смеяться над ним сейчас было бы не очень разумно.

Он с любопытством спросил меня: «Значит, [рагу с кимчи] очень редкий и ценный деликатес в вашем мире? Ты так разозлилась, из-за что я съел его во сне. Ты даже собиралась ударить меня из-за этого.»

Если бы я сказала ему, что разозлилась из-за самого обычного блюда, а в Корее оно было повсюду, он бы всю жизнь мне это припоминал.

Я широко улыбнулась и начала врать без зазрения совести.

«Конечно! Это очень ценное блюдо. Большинство людей могут позволить его себе не чаще раза в несколько лет. И это если им повезет!»

«Ого ...»

Он казался заинтересованным. Я продолжала врать.

«Кимчи» делают из очень редких ингредиентов. Когда он готовится, его помещают в очень дорогой [традиционный горшок]. Этот [традиционный горшок] затем закапывают на несколько лет под землей для идеального брожения. Затем кимчи готовят со свиной и самыми дорогими ингредиентами три дня подряд. Говорят, его запах этого может заставить [монаха] пойти на преступление ради него!»

Моя история была абсолютно бессмысленной, но кто об этом знал?

Когда я закончила рассказывать, он спросил меня: «[Монах]? Что это такое?»

«О, это как священник в Вашем королевстве. Им запрещено есть мясо».

«Хм. Раз это такое редкое блюдо, то я могу понять твою реакцию.»

К счастью, он кивнул. Затем он вдруг как будто что-то понял.

Он спросил: «Если ты раньше пробовала это блюдо, значит, ты из хорошей семьи?»

Почему он задавал так много вопросов?

Я соображала, что ему ответить. Я не думала, что он поймет концепции демократии и президентства. Наверное, для меня будет полезнее, если он будет думать, что я из знаменитой семьи.»

Я быстро подумала и ответила ему: «Да. У меня небольшая семья, но она одна из старейших семей в стране. Мы служили двум королям в течение двух поколений».

Это не совсем было ложью. Во времена царства Корё один из членов семьи Са имел высокопоставленную должность.

«Моя мать была потомком королевской семьи».

Девичья фамилия моей матери была Ли из Чинджу. Давным-давно жил король по фамилии Ли, так что технически я врала не во всем.

«О, я так и знал. Ты и правда быстро учишься, и знаешь о многих вещах.»

Я не знала, о чем он говорит. Когда он понял, что я сбита с толку его словами, он любезно объяснил. Иногда он может быть таким добрым:

«Даже при том, что семья Аил обучала тебя на протяжении года, они не могли научить тебя всему. Твои манеры не идеальны, но все равно превосходны. Похоже, ты очень хорошо воспитана и образована.»

Он был очень наблюдательным.

Я кивнула. «В моей стране мужчины и женщины воспитываются одинаково. А женщины нередко получают высокопоставленные должности».

«Как странно.»

Он казался очень заинтересованным в системе образования и политической системе моей страны. Я старалась не придумывать слишком много и объясняла все как можно более расплывчато.

Слава Богу. Это было лучше, чем я думала. Мы могли бы просто проговорить всю ночь. Я могла бы быть как Шахерезада.

Однако вдруг все обострилось.

После двух часов моих историй о родине он остановил меня: «Достаточно.»

«Простите? Но еще так много нужно рассказать ...»

«У нас много времени. Ты можешь рассказать мне позже. Я устал.»

Он выглядел очень уставшим.

Прошло всего два дня с тех пор, как он стал императором. Должно быть, он много чего успел сделать за это время. Не говоря о том, что было уже за полночь.

Я нервно кивнула. Он медленно забрался под одеяло.

Я подвинулась к краю подальше от него. К счастью, кровать была гигантская, поэтому мне удалось лечь довольно далеко от него.

«...»

«...»

Когда он увидел, как я пытаюсь отползти от него, он молча посмотрел на меня, как на дурочку.

Я была так смущена. Я хотела все сделать молча, но потом подумала, что должна сказать что-то, чтобы разрядить обстановку.

«Доброй ночи!»

Лукреций лег на бок лицом ко мне. Он похлопал по кровати рядом с ним. Это был четкий приказ для меня, чтобы лечь поближе к нему. Я начала нервничать и устало покачала головой.

«О, я так устала! Я сейчас же отправляюсь спать!»

Еще до того, как я смогла закончить предложение, Лукреций быстро повернулся ко мне и схватил меня за талию.

«!!!!!!!»

Он прижался губами к моей шее и прошептал: «Я же сказал, что не стоит меня провоцировать. Когда я вижу, как кто-то пытается убежать от меня, мне хочется пуститься в погоню».

Пока я пыталась отбиваться, он крепко обнял меня и схватил меня за руки.

Я вскрикнула: «П-подождите! Давайте установим правило!»

«Ммм?»

Я заставила себя повернуться к нему.

О, даже его круги под глазами выглядели великолепно. Он был таким красивым. Это было несправедливо. Мое сердце вырывалось из груди.

Особенно, когда его лицо было так близко к моему. Это было слишком опасно.

Я была так близко к нему, что могла слышать его сердцебиение и чувствовать температуру его тела.

Я попыталась успокоиться и выпалила.

«То... То есть... Давай ...! Давайте установим правило для спальни!»

«Зачем?»

Он ведь знал, зачем! Этот человек сама заносчивость!

Он улыбнулся мне. А я хотела ударить его по лицу.

Я снова попыталась успокоиться и продолжила: «Итак... Ты... Ты хочешь сделать это со мной?»

«Что сделать?»

Ну в самом деле! Я умирала от смущения!

Я, наверное, очень глупо выглядела. Он засмеялся и спросил меня снова. У него была привычка отвечать вопросом на вопрос:

«Есть ли причина, почему мы не должны этого делать?»

<http://tl.rulate.ru/book/25942/607725>